

Ильин Анатолий Семенович

РОЖДЕНИЕ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ

Статья посвящена созданию Государственных трудовых резервов СССР. Введение платного образования и мобилизация подростков в школы фабрично-заводского обучения позволили советским управленцам отчасти решить кадровую проблему. Для крестьянской молодежи указ о трудовых резервах давал шанс навсегда покинуть колхоз.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Белый А. Начало века. М.: Худ. лит., 1990. 687 с.
2. Бердяев Н. Самопознание: опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991. 448 с.
3. Валентинов Н. Два года с символистами. М.: XX - Согласие, 2000. 384 с.
4. Воспоминания о Серебряном веке. М.: Республика, 1993. 559 с.
5. Воспоминания об Андрее Белом. М.: Республика, 1995. 591 с.
6. Гиппиус З. Живые лица. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 448 с.
7. Иванов В. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
8. Иванов Г. Петербургские зимы. Мемуарная проза. М.: Захаров, 2001. 456 с.
9. Серебряный век. Мемуары. М.: Известия, 1990. 672 с.
10. Топоров В. Н. Из истории петербургского аполлинизма: его золотые дни и его крушение. М.: ОГИ, 2004. 264 с.
11. Ходасевич В. Перед зеркалом. Воспоминания. Портреты современников. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 480 с.
12. Цивьян Т. Отношение к себе и к своему телу в русской модели мира // Тело в русской культуре: сборник статей / сост. Г. Кабакова, Ф. Конт. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 38-48.
13. Чулков Г. Годы странствий // Чулков Г. Вальсарово царство. М.: Республика, 1998. 607 с.

**DIONYSIUS BODY IN EVERYDAY CULTURE OF SILVER AGE:
DANCE CHARACTER AND EROTISM, MEDIUMISM AND PATHOLOGY**

Anton Anatol'evich Ivanov, Ph. D. in Culturology
Department of Culturology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
humungus72@mail.ru

The author considers Dionysius corporal practices in the culture of the Russian artistic intellectuals of the turn of the XIXth-XXth centuries and researches the correlations between Vyach. Ivanov's aesthetic theory of Dionysism and the world perception of the epoch oriented at the transgressive practices of changed consciousness and the loss or change of personal identity. Theatricality, dance character, aestheticized erotism, mediumism and corporal convulsion are considered as the forms of the realization of Dionysian somatic practices in the everyday behavior of the artistic bohemia of the Silver Age.

Key words and phrases: corporality; corporal practices; culture of everyday life; Dionysian; transgression; personal identity; changed states of consciousness; mediumism; erotism; corporal pathology.

УДК 94(47).084.6

Статья посвящена созданию Государственных трудовых резервов СССР. Введение платного образования и мобилизация подростков в школы фабрично-заводского обучения позволили советским управленцам отчасти решить кадровую проблему. Для крестьянской молодежи указ о трудовых резервах давал шанс навсегда покинуть колхоз.

Ключевые слова и фразы: Государственные трудовые резервы; мобилизация; плата за обучение; нарушения дисциплины.

Анатолий Семенович Ильин
Кафедра управления персоналом
Красноярский государственный аграрный университет
a_Ilyn@mail.ru

РОЖДЕНИЕ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ[©]

За 70 лет со дня принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» сложились две противоположные версии этого управленческого решения. По одной версии, в предвоенные годы государство создало трудовой резерв за счет мобилизации молодежи на обучение рабочим специальностям. Выпускники профессиональных учебных заведений восполнили дефицит квалифицированных рабочих кадров на оборонных предприятиях страны в годы Великой Отечественной войны и сыграли решающую роль в восстановлении разрушенных предприятий [16].

По другой версии, рабочих закрепили за предприятиями, но возник дефицит квалифицированных работников. Их решили подготовить из мобилизованной молодежи, а чтобы заставить подростков учиться, пришлось ввести уголовную ответственность [13].

2 октября 1940 года население страны познакомилось с двумя документами. Первым было постановление СНК СССР № 638 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших

учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий». С 1 сентября 1940 года школьники Москвы, Ленинграда и столичных городов союзных республик должны были платить по 200 рублей, а в прочих городах и селах - по 150 рублей в год. Столько же стоило обучение в средних специальных заведениях. Студентам вузов следовало заплатить по 300-400 рублей [10].

Вторым документом стал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР». Для ежегодной подготовки 1 млн рабочих организовали шестимесячные школы фабрично-заводского обучения, а также ремесленные и железнодорожные училища с двухгодичным сроком обучения. Обучение и содержание учащихся сделали бесплатным. За это выпускники обязаны были отработать 4 года на государственных предприятиях, получив отсрочку от призыва в Красную армию.

На бесплатную учебу городская и сельская молодежь мужского пола в возрасте 14-17 лет могла попасть добровольно и через мобилизацию. Председателей всех колхозов обязали ежегодно отправлять по 2 подростка от 100 членов артели в возрасте до 55 лет [9].

Вскоре начальник главного управления Трудовых резервов при СНК СССР Макаров разработал инструкцию о порядке призыва и разослал этот секретный документ в регионы телеграммой серии «Г».

Отделам милиции поручили составить учетные списки неработавшей и неучащей молодежи. В случае недобора, следовало призывать и учеников 8-10 классов, проявивших себя с лучшей стороны. Не подлежали призыву только судимые и лица, в семьях которых имелись осужденные за контрреволюционную деятельность.

Мобилизованным и добровольцам нужно было пройти через призывные комиссии. После медицинского осмотра комиссия выносила решение о зачислении призывников [4, д. 894, л. 241-243].

12 октября 1940 года Красноярский крайком ВКП(б) направил в горкомы и райкомы края запрос о реализации Указа. Информации партийных комитетов были подшиты в отдельную папку. Во всех полученных ответах красным карандашом подчеркнута лишь количество заявлений, поданных добровольцами.

Заведующий сектором информации Хакасского обкома ВКП(б) С. Антонов сообщил, что среди колхозной молодежи наблюдался большой подъем. В призывную комиссию Ташпыпского района поступило 30 заявлений. Призывник Тресняков написал, что будет учиться только на хорошо и отлично, а также отдаст все силы и способности делу строительства коммунистического общества [5, д. 981, л. 2-3].

В Большемурутинском районе на 30 октября было подано 198 заявлений. Тем временем родители забирали своих детей из 8-х классов средних школ из-за введения платы. В школе Большой Мурты два 8-х класса пришлось соединить в один. Подавшие заявления ученики резко снизили успеваемость в школе, а юноши и девушки 1921 года рождения стали хуже работать в колхозах [11, д. 981, л. 27].

Похожая картина наблюдалась в среднеспециальных учебных заведениях. Большинство студентов Канской политпросветшколы считали, что «теперь могут учиться только те, кто имеет деньги или другие возможности, а у кого большие семьи и мало трудоспособных не смогут получить образование выше 7 классов». Вскоре из 166 студентов осталось только 60. На 18 октября первый взнос за обучение в 75 рублей сделали только 11 учащихся [7, д. 981, л. 9].

Заведующая оргинструкторским отделом горкома ВКП(б) Мякишева сообщила, что на всех предприятиях и в учреждениях Красноярска прошли собрания и митинги, где трудящиеся горячо одобряли Указ. Однако на станции Красноярск собравшиеся спрашивали: «Почему плата одинаковая для стрелочников и высокооплачиваемых специалистов?» На митинге в Первом строительном участке Красноярска кузнец Мордовин спросил: «Где же денег возьмет рабочий на обучение детей, когда сам получает 200 рублей в месяц, а семья у него 6-7 человек?».

Во время митинга на Ликероводочном заводе работница Егорова заявила: «Нашему брату раньше нельзя было дальше учиться, и теперь стало то же самое. Где работница возьмет 150 рублей, если она сама столько получает?».

На Судоремонтном заводе не смогли собрать работников на митинг, запланированный на 5 октября. Его провели спустя два дня, но мероприятие прошло вяло, выступило всего лишь два человека. Только учащиеся ФЗО аплодировали, когда им прочитали тексты документов. Докладчик Копылов не посмел сообщить о введении платы в старших классах средней школы.

В Красноярском пединституте некоторые студенты спрашивали, не противоречит ли Указ советской Конституции? Они напоминали, что 121-я статья гарантировала им право на бесплатное образование. Студентка Луговская воздержалась от голосования на комсомольском собрании. Когда ее спросили о причине, она ответила, что не сможет учиться. Эта студентка была дочерью коммуниста, и, по ее рассказам, их семья жила неплохо.

На 16 октября из института выбыло 85 человек, а плату в 300 рублей внесли только 2 человека. В свою очередь, педагоги сомневались, останутся ли они на работе, когда уйдет большая часть студентов. Им обещали провести дополнительный набор и открыть вечернее отделение [8, д. 981, л. 10-13].

В СибЛТИ об Указе про платное обучение слышали по радио. Всю следующую ночь студенты в общезжитии не спали. Они обсуждали положение, причем имели место кривотолки. Некоторые говорили: «Теперь учиться будут только зажиточные, беднота пойдет на черную работу», «Сначала отвергали, а теперь вновь возвращаются ко всему старому, дореволюционному». Установить фамилии этих студентов не удалось.

5-7 октября около 20 человек ушли с занятий для поиска работы. Многие опоздали на учебу. В некоторых группах Лесохозяйственного факультета студенты присутствовали на занятиях, но не конспектировали лекций.

Студенты младших курсов получили телеграммы от родственников с требованием возвращаться домой. На 18 октября отчислили с первого курса 52, со второго курса 4, с третьего курса 3, с четвертого курса – 1 студента. С пятого курса отчислений нет. Среди отчисленных 95 процентов составляли девушки.

При студенческом профкоме организовали экономический сектор, который устроил 30 человек на постоянную работу и нашел сделанные работы на 50-60 тыс. рублей. Впрочем, студенты неохотно соглашались на пилку дров и земляные работы [Там же].

Тем временем, 2 декабря ровно в 7 часов утра первая смена учащихся ФЗУ вошла в мастерские. Однако первый день занятий был омрачен хулиганскими выходками. В ФЗУ Усть-Абаканского лесозавода шалун пырнул свою учительницу карандашом в мягкое место, а из Черногорского ФЗО сбежали 4 ученика [6, д. 981, л. 4].

Чтобы навести порядок среди призывников, 10 декабря 1940 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». Подросткам, исключенным за нарушение школьной дисциплины, грозило заключение на срок до одного года [12]. Во время войны действие этого Указа распространили и на детей, работавших на заводах.

В конце января 1941 года секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) Голубев сообщил делегатам IV пленума, что всего в крае на учебу призвали 2580 человек. Для них создали 7 школ ФЗО, 4 ремесленных и 2 железнодорожных училища. Секретарь призвал партийные организации взять школы под свой контроль, поскольку двоих учащихся из школы Бумстроя уже отдали под суд за хулиганство [14, д. 13, л. 89-90].

Секретарь Кировского райкома Березин пояснил собравшимся, что большинство призванных ребят не знали, куда и зачем они едут. Часть из них не хотели учиться и сделали по несколько попыток побегов.

Однако Березин считал, что воспитанием 1300 красноярских учащихся должны заняться отделы кадров. Уже в мае ученики должны были выйти на производство, в том числе в качестве бригадиров и десятников. Им предстояло самих себя обеспечивать одеждой и питанием. Поэтому партийцам надо было постараться, чтобы молодые люди получили хорошую квалификацию и заработок [15, д. 39, л. 45-46].

Вскоре сектор кадров промышленности, транспорта и связи Красноярского крайкома проверил ремесленные училища и школы ФЗО края. Ревизоры установили, что отдельные руководители учебных заведений не отвечали требованиям, которые предъявлялись в деле производственного обучения и воспитания учащихся.

Сектор предложил увеличить номенклатуру до 51 человека, вместо 33 человек, утвержденных на бюро крайкома. Кроме того, советовал увеличить номенклатуру Хакасского обкома, Красноярского и Черногорского горкомов, а также сельских райкомов.

Для выполнения решения правительства о подготовке квалифицированных и культурных кадров кадровики предложили увеличить состав номенклатурных работников трудовых ресурсов до 809 человек [3, д. 137, л. 10-11].

С помощью мобилизации советским управленцам отчасти удалось решить кадровую проблему. В мае 1941 учебные заведения СССР выпустили первые 250 тыс. рабочих. За годы Великой Отечественной войны подготовили еще 2480 тыс. молодых рабочих. В восточных районах страны воспитанники трудовых резервов составляли более половины всех рабочих [2].

Вместе с тем на войну было призвано и мобилизовано 29574,9 тыс. человек, а безвозвратные потери Красной армии составили 11944,1 тыс. человек [1]. Поэтому 2,5 млн выпускников профессиональных школ не могли ни количественно, ни качественно заменить воевавших работников. Большую часть трудовых коллективов составляли женщины и подростки, впервые работавшие по найму и обучавшиеся на рабочем месте.

Введение платы за образование стало крайне непопулярным решением. Его приветствовали сельские жители и беднейшие слои горожан. Для крестьянской молодежи указ о трудовых резервах давал шанс навсегда покинуть колхоз, а для детей рабочих бесплатно обучиться профессии. Однако дорогу к среднему, средне-специальному и высшему образованию для них закрывала платность обучения.

Список литературы

1. **Баланс использования людских ресурсов, призванных (мобилизованных) в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.** [Электронный ресурс]. URL: <http://gpw.tellur.ru>
2. **Белкин В. Б.** Государственные трудовые резервы СССР [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://slovari.yandex.ru>
3. **Докладная об увеличении номенклатуры крайкома по трудовым резервам** // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П. 26. Оп. 3.
4. **Инструкция о порядке призыва колхозной и городской молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения:** телеграмма серии «Г» // Там же. Оп. 1.
5. **Информационная справка № 11 по вопросу обсуждения и реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 02.10.1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» и постановлении СНК СССР, принятом в связи с указом по Хакасской автономной области, от 24.10.1940 г.** // Там же.
6. **Информационная справка № 14 о работе школ фабрично-заводского обучения по Хакасской автономной области от 4.12.1940 г.** // Там же.
7. **Информация Канского ГК ВКП(б) от 21.10.1940 г.** // Там же.
8. **Информация об обсуждении и реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2.10.1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР», от 23.10.1940 г.** // Там же.

9. **О государственных трудовых резервах СССР:** Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02.10.1940 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knukim-edu.kiev.ua>
10. **Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий:** Постановление № 638 от 26.10.1940 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zarplata.ru>
11. **Ответ Б. Муртинского РК ВКП(б) на запрос № 0-51-16 от 12.10.1940 г.** // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1.
12. **Постановления партии и правительства, 1926-1964 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defree.ru>
13. **Советское крепостничество для рабочих, служащих и их детей (1940-1956)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru>
14. **Стенограмма IV пленума Красноярского крайкома ВКП(б), 25-28 января 1941 г.** // ГАКК. Ф. П. 26. Оп. 3.
15. **Стенограмма выступления на краевом совещании секретарей ОК, ГК и Хакасского обкома ВКП(б), 18.01.1941 г.** // Там же.
16. **Трудовые резервы в СССР: 69 лет назад в стране была создана система организованной подготовки квалифицированных рабочих из городской и сельской молодежи** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kadis.ru> (дата обращения: 02.09.2009).

MANPOWER RESERVES ORIGIN

Anatolii Semenovich Il'in

Department of Human Resource Management
Krasnoyarsk State Agrarian University
a_ilyn@mail.ru

The article is devoted to the creation of state manpower reserves of the USSR. The establishment of paid education and teenagers mobilization to factory-and-workshop schools allowed soviet members of administrative staff partly solving personnel problem. The decree about manpower reserves gave peasant youth the chance to leave collective farms forever.

Key words and phrases: state manpower reserves; mobilization; tuition payment; misconduct.

УДК (091)130.2

Статья посвящена изучению проблемы коммуникации в культуре русского авангарда. В рамках структурно-семиотического метода анализируется коммуникативный аспект авангарда, выявляются особенности автокоммуникативной модели коммуникации, характерной для культуры авангарда, анализируется роль и значение автора.

Ключевые слова и фразы: семиотика; русский авангард; автокоммуникация; автор.

Лилия Ивановна Кабанова, к. филос. н.

Кафедра философии

Петрозаводский государственный университет

Lila31@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ В РУССКОМ АВАНГАРДЕ: СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Феномен русского авангарда представляет чрезвычайную важность с точки зрения коммуникации. Речь идет о коммуникативном парадоксе, когда текст, представляющий весомую культурную ценность, оказывается наименее приспособленным для передачи, понимания и интерпретации. Это связано со многими факторами, однако определяющим являются мировоззренческие основания авангарда. Революция, произошедшая в культуре в начале XX века, состояла в преодолении традиционных представлений и заключалась, главным образом, в том, что автор (художник, писатель) перестал считаться с авторитетом традиционных форм мировосприятия. Кризис культуры и экзистенциальный кризис способствовали перемещению внимания с внешних структур на внутренние, чем обусловлены многочисленные авторефлексивные практики авангардизма. Автор стремится найти точку опоры в своем внутреннем мире, что, безусловно, является свидетельством высокой степени рефлексии современной культуры, отличающейся от традиционной не столько по предмету, сколько коренным изменением установок субъекта.

Основной особенностью авангарда стало появление неоднозначных и непрозрачных для понимания текстов. С методологической точки зрения наличие в культуре неоднозначных текстов способствует появлению новых методов исследования. Так, появление футуризма в начале века повлекло за собой возникновение формальной школы в литературоведении. В последующем идеи русских формалистов послужили основой для развития структуралистской эстетики XX века. Наряду со структурализмом, семиотика заняла одно из ведущих мест в изучении культурных феноменов. Основные принципы семиотики сформулировал в XIX веке американский философ Ч. Пирс. В XX веке семиотика приняла лингвистический уклон под влиянием